

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ГЕРМАНИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В ОЖИДАНИИ ПЕРЕМЕН. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВЫБОРОВ 1997 И 1998 ГОДОВ

*Работа представлена кафедрой Международных политических отношений
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Статья посвящена рассмотрению основных тенденций и проблем внутри-политической жизни Великобритании и Германии накануне всеобщих парламентских выборов 1997 и 1998 гг. Основная идея статьи заключается в том, что эти события имели важное всеобъемлющее значение не только для «обновления» политических систем двух стран, но и для будущего сформированного развития интеграционных процессов в рамках Европейского Союза.

Ключевые слова: *Тони Блэр, «Новая» Лейбористская партия, Герхард Шредер, Социал-демократическая партия Германии, Всеобщие парламентские выборы, Модернизация, Европейский союз.*

A. Valuyev

GREAT BRITAIN, GERMANY AND THE EUROPEAN UNION WAITING FOR CHANGES. HISTORICAL AND POLITICAL RESULTS OF THE 1997 AND 1998 ELECTIONS

The article is dedicated to the analysis of the main common and unique trends and topical issues in the process of strong political battle in Great Britain and Germany before and at the time of general election campaigns of 1997 and 1998. According to the author, the historical victory of the British New Labour and the Social Democratic Party of Germany not only essentially changed and renewed the national political systems in those states, but at the same time made a good base for future rapid development of the integration within the European Union.

Key words: *Tony Blair, New Labour Party, Gerhard Schroeder, Social Democratic Party of Germany, general election campaign, modernisation, European Union.*

В 1997 и 1998 гг. в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Федеративной Республике Германия состоялись очередные парламентские выбо-

ры, результаты которых принесли немало неожиданностей и имели важное значение в контексте исторического и политического развития не только этих государств, но и Европейского союза в целом.

Во-первых, в обеих странах одержали победу политические силы, в течение многих лет находившиеся в оппозиции («новые» лейбористы: 1979–1997 гг.; социал-демократы: 1982–1998 гг.). Только на одном этом основании выборы можно было охарактеризовать как сенсационные и, более того, исторические.

Во-вторых, после оглашения результатов выборов специалистам стало ясно, что политический ландшафт и в Великобритании, и в ФРГ переживает процесс трансформации, о чем свидетельствовал тот факт, что население двух государств (особенно это касалось британцев) постепенно начало отказываться от традиционной практики голосования, когда несколько поколений десятилетиями поддерживало одну и ту же партию (например, консерваторов или христианских демократов). Сегодня гражданская позиция британцев и немцев принципиально иная – прежде чем прийти на избирательные участки и отдать свой голос той или иной партии или кандидату они руководствуются преимущественно практическими соображениями и делают выбор в пользу тех сил, чьи заявления в большей степени отвечают их собственным интересам.

В-третьих, после ухода консерваторов и коалиции христианских и свободных демократов (ХДС / ХСС и СвДП) политический олимп покинули сразу два государственных деятеля с мировым именем – Джон Мэйджор (John Major) и Гельмут Коль (Helmut Kohl), а вместе с ними – целое поколение политиков, чьи убеждения сформировались под влиянием Второй мировой войны. Их сменили те, чья молодость пришлась на волну студенческих революций конца 1960-х гг. Это фактор, на наш взгляд, имел не последнее значение. Автор предполагает, что курс реформ, начатый новыми главами государств и правительств – Тони Блэром (Tony Blair) и Герхардом Шрёдером (Gerhard Schroeder), в некоторой сте-

пени является следствием мятежного духа прогрессивной молодежи того времени, продолжением ее смелости и решительности.

Безусловно, в пользу актуальности этой темы можно привести гораздо больше убедительных аргументов. Так, например, при выборе темы исследования автор принимал во внимание такие веские основания, как роль двух государств в международной политике в целом, их участие в европейских интеграционных процессах, значение США в их национальной политике и наряду с этим степень заинтересованности в развитии партнерских связей с Россией, которая имеет сложную многолетнюю историю взаимоотношений и с Великобританией, и с Германией. Кроме того, автор убежден в том, что опыт «новых» правительств, накопленный ими в результате осуществления конкретных реформ (например, налоговой реформы в ФРГ или военной реформы в Великобритании) может оказаться полезным и для России, нуждающейся в политических и социально-экономических преобразованиях.

Совершенно очевидно, что без рассмотрения той политической обстановки, которая окончательно сложилась к маю 1997 г. и сентябрю 1998 г. не представляется возможным дать объективную оценку победы лейбористов и социал-демократов. Неслучайно именно этот этап – от начала предвыборной кампании и до ее конца – имеет ключевое значение для проведения дальнейшего исследования и служит его отправной точкой. Это объясняется в первую очередь тем фактом, что именно в это время электорат активно следит за развитием предвыборной борьбы, сравнивает, оценивает, анализирует, взвешивает все плюсы и минусы – и в итоге принимает окончательное решение.

Иными словами, индикатор политической активности населения так же, как результаты выборов, показывает, чего электорат ожидает от своих представителей и решение каких вопросов должно осуществляться в первую очередь. И, наконец, принимая во внимание развитую политическую культуру двух государств, где по традиции критически оценивают содержание предвы-

борных программ и их последующую реализацию, можно сделать вывод – есть ли основания считать данный этап началом новой внутренней и внешней политики.

Рассмотрим те тенденции, которые в тот период определяли характер предвыборной гонки и внутривнутриполитическую ситуацию в целом.

При первом же взгляде на происходившее у нас складывается впечатление, что у Великобритании и Германии действительно было очень много общего.

Во-первых, оба государства много лет развивались в условиях несменяемости власти. За это время в Великобритании передача власти от одного лидера партии к другому имела место только один раз (когда в 1990 г. Маргарет Тэтчер – глава трех консервативных правительств – передала бразды правления своему коллеге Джону Мэйджору). В ФРГ, напротив, ничего подобного не происходило, и все шестнадцать лет (четыре легислатурных периода) на пост главы исполнительной власти сначала ФРГ, а затем объединенной Германии избирали Гельмута Коля. Эти факты можно трактовать с различных точек зрения. Например, они могут свидетельствовать о том, что общество в целом поддерживает проводимый правительством внутри- и внешнеполитический курс и доверяет премьер-министру или федеральному канцлеру, а также одной и той же правящей партии или же коалиции. Но в равной степени они могут говорить и о другом – в стране не существует альтернативы, отсутствует политическая сила, имеющая шансы потеснить конкурентов, стать партией власти и взять на себя связанную с этим статусом ответственность. Последнее предположение представляется автору более вероятным, однако это не означает, что первое не имеет права на жизнь, так как существовали проблемы, подходы к решению которых далеко не всегда вызывали восторг у большей части общества. Достаточно вспомнить хотя бы вопрос о перспективах урегулирования конфликта в Северной Ирландии или рост налогов в связи с необходимостью интеграции восточных земель. Впрочем, следует сделать одну важ-

ную оговорку – такие силы были, но они пока пребывали в состоянии покоя. И только непосредственно перед выборами они словно воспряли ото сна.

Пожалуй, самым ярким примером в данном контексте стал выход на политическую арену Великобритании «нового» перспективного игрока – лейбористов, а если быть более точным, их молодого лидера Тони Блэра, в 1994 г. сменившего Джона Смита на посту лидера партии. Благодаря его усилиям прежняя «старая» Лейбористская партия, которая четырежды (в 1979, 1987, 1990 и 1992 гг.) потерпела поражения на парламентских выборах от своих заклятых врагов – тори, была направлена на путь модернизации. Блэр прекрасно видел, что партия нуждается в серьезной реконструкции, иначе о победе на выборах не могло быть и речи. Исходя из этого, он принялся радикально менять социальную базу и социальные связи партии, иногда продолжая курс прежних лидеров – Нила Киннокка, Майкла Фута и Джона Смита, а иногда выступая с собственными инициативами. Так, одним из его наиболее известных и значимых шагов можно назвать снижение роли профсоюзов с помощью изменений в коллективном и индивидуальном членстве. Далее Блэр отказался от статьи 4 Устава партии, где речь шла о стремлении к социализму, выступил против национализации и выразил готовность сохранить некоторые важные элементы «мягкого» тэтчеризма, и тем самым привлек на свою сторону представителей среднего класса, мелкого и крупного бизнеса, в результате чего к 1997 г. численность индивидуальных членов достигла 400 тысяч человек [2]. В предвыборном манифесте Лейбористской партии каждый избиратель Соединенного Королевства мог найти что-то для себя, поскольку спектр возможных политических и социальных преобразований действительно выглядел весьма внушительно. Чего стоило одно только заявление о начале проведения избирательной и конституционной реформы – по британским меркам, амбициозного проекта, о котором так называемых «старые» лейбористы говорили еще в начале семидесятых годов [5]. Этот шаг впоследствии непосредственно

скажется на результатах выборов. И главное – Блэр в нужный момент повернулся лицом к Европе. С точки зрения автора, именно в этом и заключается фундаментальное отличие «новых» лейбористов от «старых», европейская политика которых была весьма непоследовательна, что вполне убедительно подтвердила их позиция (а точнее, позиции, так как тогда даже видимости единого мнения не существовало) во время парламентских дебатов 1992 г., посвященных проблеме ратификации Маастрихтских соглашений. Впрочем, говоря о проевропейских взглядах лидера партии, следует сделать важное замечание. Дело в том, что Блэра уже тогда, на заре исторической победы, нельзя было назвать классическим «еврофилом». Правильнее, на наш взгляд, обозначить его политическое кредо так – «европрагматик», лидер, четко понимающий цели и интересы страны в едином общеевропейском пространстве. Например, Блэр в своих выступлениях принципиально не затрагивал вопрос о присоединении Великобритании к Экономическому и валютному союзу (ЭВС), хотя европейская интеграция это прежде всего интеграция экономическая [5].

Примечателен и символичен тот факт, что Герхард Шрёдер во время своей предвыборной кампании тоже делал осторожные заявления, на основании которых его можно было внести в разряд прагматиков, и, более того, «евроскептико». Шрёдер, в частности, предлагал помедлить с вступлением страны в зону евро и ясно дал понять, что Германии пора пересмотреть размер вкладов в бюджет Европейского союза, которые только в 1998 г. достигли 22 миллиардов немецких марок. Суть его предложений была такова: Германия стремится в единую Европу и даже готова выступить в роли «локомотива», но это не значит, что она будет оплачивать чью-то нерасторопность, неграмотное управление и неэффективность из своего кармана, как это было во времена Коля [9, с. 10].

Серьезные перемены происходили и на политической сцене ФРГ, поскольку земельные выборы в Нижней Саксонии преподнесли Г. Колю неожиданный и весьма неприятный сюрприз – здесь социал-демократы

одержали самую крупную победу в своей истории (партия существует с 1946 г.), набрав беспрецедентное количество голосов – 47,9%. Этот результат был достигнут благодаря успешной деятельности премьер-министра Г. Шрёдера, которая, в частности, выражалась в поддержке местных деловых кругов и недопущении увеличения уровня безработицы, которая в 1998 г. составила приблизительно 5 миллионов человек, т. е. около 11,2% экономически активного населения (для сравнения: в Великобритании этот показатель не превышал 5% – по состоянию на начало 1998 г.) [11, с. 8]. Впрочем, сам Шрёдер не испытывал особой эйфории по поводу этой победы, и всем тем, кто разбирается в особенностях избирательной системы ФРГ, его поведение покажется вполне понятным. Практически со стопроцентной уверенностью можно утверждать, что он прекрасно помнил выборы 1976 г., когда ХДС / ХСС, завоевавший 48,6% голосов, в итоге оказался в оппозиции – так распорядилась система пропорционального представительства. В любом случае, успех СДПГ на земельных выборах не был следствием исключительно удачного стечения обстоятельств, т. е. благоприятной политической конъюнктуры. Это был важный итог долгой и напряженной работы, проделанной Шрёдером и его ближайшим окружением с целью преобразования социальной базы партии, известной своей фракционностью, и расширения круга потенциальных избирателей. С последней задачей Шрёдер справился блестяще. Социал-демократы буквально перехватили 26 тысяч голосов у той части электората ХДС / ХСС, которая не хотела видеть у власти его коалицию с «зелеными» (Союз 90 / Зеленые). В свою очередь, около 15 тысяч защитников природы из многочисленных экологических организаций и движений (Союз 90 / Зеленые объединяет сегодня около ста природоохранных организаций, движений и групп, а также несколько тысяч активистов) поддержали СДПГ [11]. Кроме того, Шрёдер как и его британский коллега, осуществил пересмотр сети социальных связей партии и в соответствии с идеей «нового центра» привлек на свою сторону представителей молодой ин-

теллигенции, мелких ремесленников, малого и среднего бизнеса. Успехи и решительность 54-летнего Шрёдера не остались незамеченными и исполнительный комитет СДПГ дал добро на его участие в предвыборной борьбе уже на федеральном уровне. Интересно, что за время информационной кампании европейские СМИ неоднократно называли его «герр Блэр», вполне оправданно делая акцент на их «сходстве» и, не исключено, намекая на скорую победу социал-демократов [7].

Во-вторых, как выясняется, в окружении Г. Коля и Дж. Мэйджора просто не нашлось ни одного более – менее сильного политического деятеля с хорошими лидерскими качествами или опытом работы, который был бы способен принять эстафетную палочку и тем самым гарантировать преемственность власти. Проблема заключалась в том, что перед выборами британские консерваторы оказались расколоты на два лагеря – «евроскептиков», к которым принадлежал сам Дж. Мэйджор, и «евроэнтузиастов» (или «еврофилов») под руководством Уильяма Хейга (William Hague). Видный российский исследователь – англовед Наталья Кирилловна Капитонова совершенно справедливо, по мнению автора, заметила, что в основе поражения консерваторов лежали в первую очередь глубокие структурные внешнеполитические проблемы: ратификация Маастрихтского договора, выход из Европейского механизма обменных курсов в сентябре 1993 г. и «коровий кризис». Все эти события, происходившие на стратегическом европейском направлении британской внешней политики, только усложнили и так непростые взаимоотношения между Европейским союзом и Великобританией [1].

Следовательно, можно предположить, что внутренняя политика Мэйджора была более успешной. У этой версии есть убедительное подтверждение – в 1997 г. Великобритания была первой страной ЕС по уровню экономического развития. Рост ВВП, резкое развитие сферы услуг и банковского сектора, низкий уровень безработицы и слабый инфляционный фон (традиционные показатели длительного послевоенного экономического подъема) в предвыборном манифесте кон-

серваторов были названы главными заслугами правительств Тэтчер и Мэйджора, что, по идее, должно было обеспечить им победу [4, с. 6].

Внутрипартийный раскол никогда не способствует победе в предвыборной гонке, когда главным критерием успеха считаются консолидация и уверенность в собственных силах. Пример консерваторов стал еще одним подтверждением этого правила.

По иному сценарию разворачивались события в предвыборном штабе ХДС / ХСС. Исполнительный совет партии без колебаний утвердил кандидатуру Г. Коля, чем во многом предрешил исход выборов. Члены комитета, по-видимому, даже не могли представить себе ситуацию, когда их лидера сменит кто-то другой, пусть даже коллега по партии. Сомнений, кто был в этом заинтересован, не возникает – только сам Коль. Наверное, не найдется специалиста, который подвергнет сомнению тот факт, что первый федеральный канцлер объединенной Германии (а его заслуга в этом огромна) был настоящим лидером и искусным дипломатом, уверенно ориентировавшимся в сложных хитросплетениях внутренней и внешней политики. Именно благодаря умению находить компромиссы и никогда не приносить в жертву национальные интересы Коль оставался у власти 16 лет. Это своего рода рекорд, побить который мечтает каждый государственный деятель такого ранга. Более того, очень немногие могут с законной гордостью вспоминать, что именно в их время появилась на свет новая страна. Коль относится к их числу. Важность этого события говорит сама за себя. Должданное объединение Германии – заветная мечта Конрада Адэнауэра – вот то, что помогло Колю продержаться у власти еще восемь лет. Вот тот главный, однако проблемный и затратный политический ресурс, на который так надеялись христианские демократы. Но, как известно, неисчерпаемых ресурсов не существует. После 1989–1990 гг. радость от объединения незаметно уступила место свойственному немцам прагматизму и оказалось, что не все так безоблачно, как казалось на первый взгляд. И постепенно проблема восточных земель, в которые только с

1990 по 1998 гг. было инвестировано около одного триллиона марок, стала казаться неразрешимой, что негативно сказалось на рейтингах Коля и федерального правительства. Существует, однако, и другое объяснение этого «феномена» политического долголетия, а именно удаление от власти под любыми предложениями всех потенциальных конкурентов, претендующих на пост бундесканцлера. В их числе – К. Биденкопф, Ф.-Й. Штраус, Л. Шпэт, Р. Гайслер. Коль часто давал понять, что почтенный возраст ни в коем случае не является помехой в политике и что он обойдет кого угодно, а значит, и искать другого кандидата нет особого смысла [3].

В результате такой политической линии в партии долгое время царили апатия, беспрекословное подчинение и нерушимая уверенность в том, что несменяемость власти гарантирована заранее, невзирая на такие опасные вызовы как стабильный дефицит госбюджета и огромный внешний долг, рост безработицы и прогрессирующая социальная напряженность по вопросу реинтеграции восточных земель.

В-третьих, ситуацию в Великобритании и ФРГ объединяла еще одна важная деталь – «новые» лейбористы и социал-демократы вступали в коалиции с другими политическими силами. Так, Тони Блэра активно поддерживали либеральные демократы (наследники Альянса либералов и социал-демократов) и две набравшие силу «национальные» партии – валлийская Плэйд Кымри и Шотландская Националистическая Партия, а Шрёдера – Союз 90 / Зеленые. И чем неувереннее становились правящие партии (в ФРГ – коалиция ХДС/ХСС и СвДП), тем спокойнее себя чувствовали оппозиционеры.

Мэйджор сдался первым. Поражение партии и, следовательно, свою отставку с поста главы правительства он осознал раньше Коля, но было уже слишком поздно. За несколько дней до выборов в прессе промелькнуло сообщение о том, что действующий глава Кабинета обратился в транспортную компанию и заказал грузовик для перевозки вещей из резиденции на Даунинг-стрит, 10 и тем самым расставил все точки над *i*. Участь Мэйджора и консерваторов была решена. Его

германский коллега, напротив, не терял присутствия духа и надеялся на победу. На своем последнем предвыборном митинге в Грайфсвальде (Мекленбург – Передняя Померания) 22 сентября 1998 г. он все еще призывал граждан голосовать за ХДС / ХСС и заявлял о том, что успех СДПГ пока еще не состоявшийся факт, однако опросы общественного мнения показывали обратное. Социал-демократы по-прежнему шли в отрыве и радикальных изменений до выборов, к несчастью для Коля, так и не произошло.

Еще до начала выборов аналитики предсказывали победу и Блэру, и Шрёдеру. Целевые опросы общественного мнения, проведенные в Великобритании и ФРГ, также давали вполне определенный ответ. И тем не менее, в обеих странах выборы принесли немало сюрпризов, предвидеть которые не смогли даже самые опытные эксперты [8; 11].

Начнем с того, что лейбористы получили беспрецедентное число мест в парламенте, 419 (43,2% голосов) из 659 – и, соответственно, завладели абсолютным большинством в 179 мест. Это была блестящая победа – после четырех поражений подряд партия вдруг показала лучший результат по числу мест в Палате общин. А вот тори потерпели настоящее электоральное поражение, впервые не получив ни одного места в Шотландии и Уэльсе и уступив лейбористам в большинстве избирательных округов. Они сохранили свое влияние только в наименее урбанизированных, аграрных регионах Восточной и Юго-Восточной Англии. В итоге партия практически утратила статус общенациональной. Их результат – 30,7% и 165 мест – наихудший за последние девяносто лет. Однако на этом сюрпризы не заканчиваются. Неожиданное и весьма весомое представительство завоевали либеральные демократы – 16,8% и 46 мест. И, пожалуй, последняя интересная деталь, на которую нельзя не обратить внимание. Итоги выборов показали, что две самые влиятельные партии Королевства начинают терять число своих постоянных приверженцев – «ядра». Если раньше оно составляло 60 – 70% от всех голосующих, то в 1997 г. оно сократилось почти вдвое. Иными словами, консервативные британцы, поколе-

ниями голосовавшие за одну партию, стали изменять своим политическим пристрастиям из-за ослабления классовых и партийных различий [2].

Ситуация в Германии развивалась по иному сценарию. Результаты выборов распределились следующим образом: СДПГ – 40,9% / 298, Союз 90 / Зеленые – 6,7% / 47; ХДС / ХСС – 35,2% / 245; СвДП – 6,2% / 44; Партия демократического социализма (ПДС) – 5,1% / 35. Социал-демократы и присоединившиеся к ним «зеленые» действительно одержали победу, но их отрыв от христианских демократов оказался не так уж велик – их отделяло друг от друга всего 5,7% голосов избирателей). Таким образом, сформированное коалиционное «красно-зеленое» правительство получило 345 кресел в бундестаге при большинстве только в 21 голос. В бундесрате большинство мест заняли представители тех земель, где коалиции возглавляло СДПГ – 45 из 69 [11].

Не обошлось и без сенсаций. Во-первых, в оппозицию были вынуждены уйти свободные демократы. Во-вторых, судя по результатам, заметно увереннее стали себя чувствовать депутаты от ПДС, получившие по сравнению с выборами 1994 г. на 0,7% голосов больше. Этот факт и поражение ХДС / ХСС в восточных землях можно было оценивать как следствие явного недовольства внутренней политикой Коля и ностальгией по ГДР, где не существовало безработицы и разгула преступности, где граждане чувствовали себя

социально защищенными и т. д. Впрочем, Колем были недовольны даже в западных землях, которые видели, какие объемы финансовой помощи поступали в бывшую ГДР, что, вполне естественно, могло не понравиться даже самым убежденным сторонникам ХДС / ХСС.

Проанализировав ситуацию в двух государствах накануне и во время выборов, можно констатировать, что по некоторым параметрам они действительно схожи, но не идентичны. Национальные особенности, разумеется, сыграли ведущую роль. Главное различие в данном случае заключается в следующем. Если в Великобритании на итоги выборов сильно повлияли проблемы внешнеполитического характера в сочетании с ожесточенной борьбой внутри правящей консервативной партии, то в Германии – внутренние проблемы, такие как социально-экономический спад, высокий уровень безработицы, чрезмерное налоговое бремя и явное недовольство политикой правительства в отношении восточных земель.

В историческом и политическом плане эти выборы имели огромное значение. В результате победы «новых» лейбористов и социал-демократов Великобритания, Германия и Европейский союз фактически вступили на новый этап развития, стали более активными, гибкими, а значит, и более конкурентноспособными игроками в современной мировой политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капитонова Н. К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990–1997 гг.) Москва: МГИМО (У), РОССПЭН, 1999.
2. Перегудов С. П. Великобритания после выборов 1997 года: обычная смена власти или прорыв в XXI век? // МЭ и МО. 1998. № 3.
3. Терехов В. П. Германия при социал-демократах // Международная жизнь. 1998. № 11–12.
4. Хесин Е. Великобритания: шестой год подъема // МЭ и МО. 1998. № 8.
5. Blair T. New Britain. My Vision of a Young Country. L.: Westview Press, 1996.
6. Focus on Britain. L.: Foreign & Commonwealth Office, 2000.
7. Link W. Deutschland als europäische Macht. Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1999.
8. Niblett R. Britain in 2007: something old, something new. CSIS. Occasional reports in European Studies. 12 July 1999.
9. Paulsen T. Die deutsche Rolle in Europa. Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1999.
10. SPD-Programm. Berlin: SPD Verlag, 1998.
11. Tatsachen ueber Deutschland. Frankfurt / Main: Societaets-Verlag, 2000.

SPISOK LITERATURY

1. *Kapitonova N. K.* Prioritety vneshney politiki Velikobritanii (1990–1997 gg.). M.: MGIMO (U), ROSSPEN, 1999.
2. *Peregudov S. P.* Velikobritaniya posle vyborov 1997 goda: obychnaya smena vlasti ili proryv v XXI vek? // ME i MO. 1998. N 3.
3. *Terekhov V. P.* Germaniya pri sotsial-demokratakh // Mezhdunarodnaya zhizn'. 1998. N 11–12.
4. *Khesin E.* Velikobritaniya: shestoy god pod'yoma // ME i MO. 1998. N 8.
5. *Blair T.* New Britain. My Vision of a Young Country. L.: Westview Press, 1996.
6. *Focus on Britain.* L.: Foreign & Commonwealth Office, 2000.
7. *Link W.* Deutschland als europaische Macht. Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1999.
8. *Niblett R.* Britain in 2007: something old, something new. CSIS. Occasional reports in European Studies. 12 July 1999.
9. *Paulsen T.* Die deutsche Rolle in Europa. Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1999.
10. *SPD – Programm.* Berlin: SPD Verlag, 1998.
11. *Tatsachen ueber Deutschland.* Frankfurt / Main: Societaets – Verlag, 2000.